

Сергей Каплан **(1954 – 2010)**

Родился в Ленинграде. В 1981 г. окончил филологический факультет Тверского госуниверситета и режиссёрские курсы. Преподавал в ГИТИСе стихосложение и стилистику. выпустил 8 книг стихов и прозы и 12 аудиоальбомов своих песен и стихов. Был членом жюри и ведущим мастерских по поэзии и поэтической песне на бардовских фестивалях, в т. ч. и Грушинском.

С 1997 по 2003 год исполнял обязанности художественного руководителя Всеизраильского бардовского движения. Руководил литературными объединениями в России и в Израиле.

Первый руководитель Ашдодского ЛитО «Паруса» (1999 – 2003г.).

Лирические стихи

Одуванчик

То ли мёрзну, то ли жарюсь,
чувствую беду.
Незаметно тихо старюсь,
счастья не жду,
день за днём перебираю,
Бог, меня направь,
то ли сон – земля сырая,
то ли небо – явь.

Одуванчик мой родной,
к югу, в сторону пустынь,
ты лети, лети со мной,
не гори, не стынь.

Современная уловка,
никчемушный спор –
вмиг пилот поднимет ловко
самолёт-ковёр,
и ковровые дорожки
с края и на край
поведут через порожки –
сам, мол, выбирай.
Ах ты, ёлка милая,
жарит солнечный мороз...
В стынь под стужей стылою
не простынь всерьёз.

И ведёт, ведёт дорога –
некуда прийти.
И от Бога и до Бога
тыщи вёрст пути.
Да и кто я? И откуда?
Вечно? Иль на миг?..

Лишь сердечная простуда
да горячий крик.

Ах ты, пальма ты моя, -
похудевший ананас,
отражает чешуя
взгляд горячих глаз.

Ах ты, ёлка милая...
Ах ты, пальма ты моя...
Одуванчик мой родной,
не гори, не стынь.

★ ★ ★

Нине Демази

Делим карамельку, Кармиэль,
делим карамельку.
Выстилает зимняя метель
листьями постельку,
время перелистывает сны
пальчиками ливней.
Так недалеко и до весны.
Встретимся ли мы в ней?
Будет ли за буднями полёт
или нескладуха?
Что февральский ветер напоёт
мартовскому в ухо?
Залетит ли ветреный апрель
трелькою в свирельку?
Делим карамельку, Кармиэль.
Делим карамельку.

★ ★ ★

Между Тверью и Тверией
лёту четыре часа
или тысяча дней
переходной судьбы пешехода.

Память чётко хранит
прикасания и голоса,
неизбежность восхода
рифмует с Надеждой Исхода.
И сознание поэта
тревожит нежданный эффект,
посылая из сердца слова,
словно тайные знаки:
Стену Плача найдёшь,
если выйдешь
на Невский проспект,
а на площади Рабина
выйдет к тебе Исаакий.

★ ★ ★

Всё бесконечное по кругу
несётся вверх, к витку виток.
Ещё мы щедро дарим другу
нас наполняющий глоток,
хотя уже другие губы
полуоткрыты для глотка,
хотя уже идёт на убыль
и эта жажда. Но пока
спираль судьбы ещё упруга
и сил не прекратился ток,
всё бесконечное по кругу
несётся за витком виток.

★ ★ ★

Ты откроешь мне дверь, и потом
поцелуешь меня, и потом
ты закроешь за мной, и потом
ты останешься в доме пустом.

Спи, мой друг, не тревожься.
И пусть
только путнику по сердцу грусть,

только путнику в мире ночном
не дружить с обступающим сном.

Спи, мой друг, не грусти. И во сне
поплотнее придвинься ко мне,
щёку мне положи на плечо
и дыши горячо-горячо.

Ноктюрн для Ксюши

Ты, родная песня моя, -
научи меня петь и слушать...
Обгоревшие по краям,
болью светятся наши души
и летят над землёй, летят,
но полёт у них невысокий:
сквозь осиночки шелестят
или колются об осоки.
Бог глядит на них свысока
и плетёт из молний корзины,
в вату низкие облака
жадно впитывают слезины...
Дорогая, вечно живи
и свободно живи любовью.
Если крылья есть у любви –
это души наши с тобою.

★ ★ ★

Тихой речушкой разлуки
медленно, издалека
вливать в эти тонкие руки
три осторожных цветка.

Чудная встреча далече
пахнет июньской травой:
взять эти хрупкие плечи
в тонкий платок дождевой.

Солнцем закатным на убыль
в лето уходит весна
греть эти нежные губы
солнечным зайчиком сна.

Боль проникает наружу,
но только мне повезло
брать эту лёгкую душу –
ангелу класть под крыло.

★ ★ ★

Дмитрию Дихтеру

Закончилась посуда,
а счастье не пришло.
Увы, не вышло чуда...
По всей земле мело...
И не в посуде дело,
не в тех, кто бил её...
Мело во все пределы...
Летело вороньё...
Освоилась простуда...
Любовь не привилась...
Закончилась посуда,
а свечка не зажглась.

★ ★ ★

Лишь только спичку поднеси –
свеча сама с собой покончит.
Свидетельница среди ночи
уже в окошке вон висит.

А я себя сжигаю сам.
Искрит горячая привычка.
Мне даже не потребна спичка.
Огонь взлетает к небесам.

